

Е.Ф. Троицкий (Смоленский государственный университет)

СРЕДСТВА ОТРИЦАНИЯ В СОЧИНИТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ

(из словаря терминов для описания сочинительной конструкции)

Сочинительная конструкция отличается от подчинительной по многим параметрам. В предлагаемой статье называются ее некоторые особенности в выражении отрицания.

Отрицание как общий элемент встречается редко. Чаще всего отрицание *не* ставится при каждом равноправном компоненте. Однако существуют примеры типа:

Я впервые видел эту ночь не над Невой и дворцам Ленинграда, а среди северных лесистых пространств и озер (К. Паустовский).

Отрицательная частица *нет*, напротив, чаще всего выступает как общий член для всех равноправных компонентов, связанных союзом *ни...ни*. Например: *Нет ни света, ни тени* (Тургенев).

Отрицание как равноправный компонент отмечается в случае употребления частицы *нет*. Например:

Петр Васильевич не отвечал ни да, ни нет (Тургенев).

Повторяющаяся отрицательная частица при однородных членах – явление типичное. Например: *Снова замерло все до рассвета – / Дверь не скрипнет, не вспыхнет огонь* (М. Исаковский).

В отличие от предлогов, отрицательная частица очень редко выступает как повторяющаяся. Частица *не* может повторяться и вместе с тем словом, к которому она относится. Например: *Ну, а я не такой / Убедительный, / Не такой, как мой друг, / Обходительный* (М. Исаковский).

Отрицательных союзов в русском языке не существует. На статус отрицательного союза претендует союз *ни...ни*. Однако против этого есть ряд сильных аргументов.

а) Как правило, отрицание в сочинительную конструкцию вносит не союз, а отрицательные частицы *не, нет*, слово категории состояния *нельзя*. Они употребляются при общем элементе. Например:

Против смерти ни человеку, ни твари не sluкавить (Тургенев). *У нас нет ни дорог, ни торговли* (Тургенев). *Состояние его нельзя было назвать ни равнодушием, ни тупостью* (Тургенев). В сложном предложении употребление отрицания тоже обязательно. Например: *Назвать ее ни она не умела, ни я не мог* (Тургенев).

При частях сложносочиненного предложения возможен повторяющийся общий член с отрицанием, например *не был(а)*: *Ни Вязовин не был незаменимым чиновником, ни Верочка не была способна посвятить себя навек одному чувству* (Тургенев).

Без отрицания в общем члене союз *ни...ни* используется редко. Например: *Он ни дерзок, ни навязчив* (Тургенев).

Такое употребление союза без отрицания лингвисты называют устаревшим или даже неправильным.

б) Весьма показательным то, что отрицание используется как бы «в стороне» от самого соединения равноправных компонентов. Отрицательные частицы ставятся перед общим элементом, а не между равноправными компонентами и даже не в начале сочиненного ряда. Отрицание «действует» не в том месте, где прилагает свою силу союз *ни...ни*. В предложениях с разными типами связи равноправные части бывают связаны союзом, в то время как отрицание находится в общей для них части. Например: *Я не знаю, ни кто вы, ни кто он* (Тургенев).

Отрицание может стоять еще дальше от однородного ряда: оно занимает место даже не перед общим членом: Например: *Но перед идолами света / Не гну колена я мои, / Как ты, не знаю в нем предмета / Ни сильной злобы, ни любви* (Лермонтов).

в) Союз *ни...ни* очень близок по своей функции к союзу *и*, особенно в его перечислительной функции *и...и*. Часто это доказывается возможностью преобразования. Ср.:

Не сердись ни на меня, ни на мой педантизм (Тургенев). –

Не сердись на меня и на мой педантизм.

Ни Вязовин не был незаменимым чиновником, ни Верочка не была способна посвятить себя навек одному чувству (Тургенев). –

И Вязовин не был незаменимым чиновником, И Верочка не была способна посвятить себя навек одному чувству.

Из сказанного видно, что правы те лингвисты, которые говорят об *основном и неосновном* отрицании в конструкциях с союзом *ни...ни*. Основное отрицание (*не* и др.) бывает при общем элементе (и даже далее от сочиненного ряда, как было показано выше). Сам по себе союз вносит в конструкцию то, что характерно для союза в перечислительной функции: симультанный охват названного или что ничто не упущено из виду.

Список отрицательно-утвердительных союзов уже приводился в русской лингвистике. Однако, с одной стороны, авторы не претендуют на полноту предложенного списка, с другой стороны, предложенный список, возможно, сократится, когда исследователь подойдет вооруженным новыми сведениями о сочинительной конструкции.

Бесспорным отрицательным союзом является союз *не...а*.

Сочетаемость отрицания с союзами широкая. Отрицание бывает только в одном или нескольких равноправных компонентах; только в общем элементе, только в обобщающем элементе, или сразу в равноправных компонентах и общем элементе или обобщающем элементе. Такое отрицание бывает при союзах *и*, *да*, *ни...ни*, *то ли...то ли*, *не только...но и*, *а*, и др.

См. соответственно:

В Петербурге решили не огорчать заслуженного полковника, и ему дали пожизненное место коменданта в г. К. (А.И. Куприн).

Надо быть, даже и не встал бы, да сиделка очень уж за меня хлопотала (М. Горький).

Забору этому не было конца ни вправо, ни влево (А.И. Куприн),

Глядя на него, не знаешь, то ли плакать, то ли смеяться (Юность 1978, № 1, с. 35).

Журнал важный и нужный, особенно в нашей глубинке, где возможностей купить новую книгу нет не только потому, что негде, но и потому, что даже не знаешь, что издано в последнее время (Наука и жизнь 1998, № 9, с. 12).

Почему-то многоумный Герцев не догадался стеснуть топором похабищину, а парень, выросший в каком-то Богом забытом поселке, пытался быть деликатным (В. Астафьев).

Место отрицательной частицы (слова, приставки, элемента союза) имеет принципиально важное значение. Отрицательно-утвердительный союз помечает своим отрицательным элементом тот фрагмент общей картины, который отвергается как ложный. Например: *Постепенно понимаешь, что жизнь – это не легенда, а борьба и радость, которая бывает довольно редко* (А. Калинин). Отрицательная связь с общим элементом бывает у того равноправного компонента, в котором содержится отрицание. Например: *Достаточно вспомнить, как последнее время она не находила себе места дома, металась между верандой и Доном, островом и верандой* (А. Калинин).

В конструкциях с союзом *ни...ни*. отрицание может стоять в любом месте общего элемента и даже вне его. Например: *Не понимая ни своих, ни чужих мыслей, заспорили они о предметах отвлеченных* (Тургенев).

Существуют и другие позиции отрицания в сочинительной конструкции. Все они представляют научный интерес со стороны связи плана выражения с планом содержания.

Слова с приставкой не в сочинительной конструкции достаточно часто имеют прямое отношение к сочинительной связи. Широко известен способ отграничения частицы *не* от приставки *не*. Ср.:

Он мне не приятель, а друг. – Неприятель занял выгодную для него позицию.

Соотносительность слов, имеющих в своем составе отрицательную приставку, с отрицательно-утвердительным союзом еще требует своего изучения.

Отрицание связи в сочинительной конструкции следует отличать от отрицания равноправного компонента. Отрицание связи между общим элементом и равноправными компонентами существует тогда, когда отрицание имеется в равноправном компоненте. Например: *Коля не рисовал и не читал.* В этом предложении отрицается связь между мальчиком Колей и действиями «рисовать» и «писать».

Такого отрицания связи (общего элемента с равноправными) нет в конструкциях с отрицательно-утвердительными союзами, потому что в них отвергается не связь, а сам равноправный компонент. Ср.: *Коля не рисовал и не читал. – Коля не рисовал, а читал.*

Отрицание в первом предложении предполагает какое-то занятие или времяпрепровождение: читал, рассказывал, гулял, играл и т.д. И это самое общее утверждение имеет смысл. Отрицание во втором предложении принципиально другое. В нем отвергается не только связь Коли с рисованием, но и рисование вообще, потому что на место этого ложного мнения собеседника ставится вполне определенное: Коля читал. Подтверждением этой мысли о разных видах отрицания (союзом и средствами равноправного компонента) и мысли о том, что отрицательно-утвердительный союз не выражает отрицательной связи между общим элементом и равноправным компонентом служит то, что эти два вида отрицания легко сочетаются друг с другом.

При анализе отрицательной связи между компонентами сочинительной конструкции важен и другой момент: отрицательная связь в сочинительной конструкции, видимо, существует только между общим элементом и равноправными компонентами. Ее нет между равноправными компонентами и обобщающим элементом. Например.: *Мы не жалели ничего: ни издержек, ни попечений* (Тургенев).

Наличие нескольких средств и способов выражения отрицания в сочинительной конструкции – явление достаточно частое. Эксплицитные средства выражения отрицания свободно сочетаются с имплицитными. Например: *Кнышихи не видать: то ли в хате, то ли нет дома* (В. Нестойко).

Здесь имплицитное средство выражения возможного отрицания выражается союзами *то ли...то ли*; эксплицитным средством выступают частицами *нет, не*.

Эксплицитных средств выражения отрицания может быть несколько. Самый интересный случай здесь – почти обязательное основное средство отрицания (частицей *не*, словом *нельзя* в общем элементе) и неосновное средство – союз *ни...ни*. Например: *Я не имею ни причины, ни желания противиться вашим намерениям* (Тургенев).

Т.Г. Трофимович

(Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка)

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ В АРГУМЕНТАЦИИ ИХ СТАТУСА В ПЕРИОД КОНЦА XIV – XVII ВЕКА

Известно, что в историческом языкознании традиционного толка период с конца XIV до конца XVII века считается временем существования самостоятельных восточнославянских языков донационального периода, которые возникли в результате распада древнерусского (общевосточнославянского) языка [1; 531]. Старорусский, старобелорусский и староукраинский языки стали языками трех братских восточнославянских народов, а время их существования рассматривается обычно как один их этапов истории современных русского, белорусского и украинского языков [2; 11].